

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-25

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Коряковцева Ю. Ю. к ЗАО «МАКС» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе ЗАО «МАКС» на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 27 января 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 апреля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ЗАО «МАКС» Кушнира И.Е., Иванько И.А., поддержавших доводы жалобы, Козлова Д.К., представителя Коряковцева Ю.Ю., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Коряковцев Ю.Ю. обратился в суд с названным иском ЗАО «МАКС» о взыскании страхового возмещения, указывая, что между сторонами заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля [REDACTED] г. выпуска, по рискам «Ущерб, Хищение» на сумму 2 286 000 руб. В связи с наступлением страхового случая истец обратился к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, однако ответчик в установленный срок страховое возмещение не выплатил, вынудив истца провести независимую оценку. Уточнив исковые требования, истец просил суд взыскать с ответчика в свою пользу сумму страхового возмещения в размере 918 065 руб. 75 коп., неустойку в размере 918 065 руб.

75 коп. за 125 дней просрочки исполнения обязательств, компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 50% от суммы удовлетворённых исковых требований, а также расходы по оплате независимой оценки в размере 10 000 руб.

Представитель ЗАО «МАКС» в судебном заседании иск не признала, просила в его удовлетворении отказать.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 27 января 2016 г. исковые требования Коряковцева Ю.Ю. удовлетворены, с ЗАО «МАКС» в его пользу взысканы страховое возмещение в размере 928 065 руб. 75 коп., неустойку в размере 918 065 руб. 75 коп., штраф 925 565 руб. 75 коп., компенсацию морального вреда 5 000 руб.

Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 19 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции изменено, снижены размер неустойки и размер штрафа до 800 000 руб. каждый, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 21 февраля 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 апреля 2016 г. в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 15 июля 2014 г. между ООО «Краснодарский экспертно-расчётный центр» и ЗАО «МАКС» заключён договор добровольного страхования автомобиля [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] г. выпуска, паспорт транспортного средства [REDACTED], по рискам «Ущерб, Хищение» на сумму 2 286 000 руб. (л.д. 5).

Дополнительным соглашением от 23 апреля 2015 г., заключённым между ЗАО «МАКС» и Коряковцевым Ю.Ю., последний признан страхователем, собственником застрахованного транспортного средства и выгодоприобретателем по договору страхования (л.д. 7).

22 июня 2015 г. автомобилю причинены повреждения (л.д. 8-9).

22 июля 2015 г. Коряковцев Ю.Ю. обратился в ЗАО «МАКС» (л.д. 10).

Страховое возмещение ЗАО «МАКС» выплачено не было.

Коряковцевым Ю.Ю. проведена независимая оценка причинённого ущерба, согласно заключению ИП Доронина В.А. № 3491 от 29 июля 2015 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет 874 600 руб., утрата товарной стоимости составляет 131 445 руб. (л.д. 15-55).

При рассмотрении дела судом назначена дополнительная трассологическая экспертиза (л.д. 128).

Согласно заключению ООО «Легал Сервис» от 18 января 2016 г. № 12/15/213 стоимость восстановительного ремонта транспортного средства без учёта износа составляет 787 763 руб. 75 коп., утрата товарной стоимости составляет 130 302 руб.; итого 918 065 руб. 75 коп. (л.д. 131-177).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию сумма страхового возмещения в размере 918 065 руб. 75 коп., при этом поскольку истцом понесены расходы по оплате независимой оценки в размере 10 000 руб. (л.д. 14) и указанные расходы относятся к убыткам, то они подлежат взысканию со страховщика в пределах страховой суммы, в связи с чем размер страховой выплаты окончательно составит 928 065 руб. 75 коп.

Суд также пришёл к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца неустойки, предусмотренной п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», компенсации морального вреда, и штрафа на основании п. 6 ст. 13 названного Закона.

Проверяя законность решения суда по апелляционной жалобе ЗАО «МАКС», судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда исчислила размер подлежащей взысканию неустойки исходя из суммы страховой премии, при этом снизив её размер в связи с чрезмерной завышенностью до 800 000 руб., а также снизила размер взысканного штрафа до 800 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, проверившим законность решения суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума).

Согласно ч. 1 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства.

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключён договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю) возникает с наступлением страхового случая, под которым понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества

Страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»).

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора суду следовало установить, при каких обстоятельствах причинён вред застрахованному имуществу, являются ли эти обстоятельства опасностью, от

которой производится страхование, и в связи с чем у страховщика возникает обязанность выплатить страховое возмещение.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ЗАО «МАКС» указывало, что обстоятельства, при которых причинён вред, не установлены, что не позволяет сделать вывод о наступлении страхового случая.

Для установления данных обстоятельств судом назначены две судебные экспертизы, из заключений которых следует, что экспертами не определено, каким образом автомобиль истца получил повреждения, что послужило их причиной. При этом повреждённый автомобиль экспертами не осматривался, поскольку не был предоставлен им Коряковцевым Ю.Ю.

С учётом изложенных выше обстоятельств судом при рассмотрении дела не получено относимых и допустимых доказательств, на основании которых возможно сделать вывод о наступлении страхового случая.

Более того, при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не было установлено, что именно понималось сторонами под страховым случаем. Материалы дела в нарушение требований ст. 57, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не содержат правил страхования либо иных документов, являющихся неотъемлемой частью договора страхования, в которых обычно приводится раскрытие содержащихся в данном договоре терминов.

Таким образом, принятые по делу судебные акты постановлены с грубейшим нарушением требований процессуального законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов (ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы) (п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида,

принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях для отказа в страховой выплате, о способе расчёта убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

Как следует из п. 38 названного постановления Пленума, императивная обязанность выплатить страхователю страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона об организации страхового дела (абандон) возникает у страховщика только в случае полной гибели имущества, т.е. при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению.

Заключённым договором страхования (л.д. 5) предусмотрена единственная форма страхового возмещения в виде оплаты счетов по ремонту на СТОА по направлению страховщика, в связи с чем суду при разрешении настоящего спора надлежало обсудить правомерность требований Коряковцева Ю.Ю. о взыскании суммы страхового возмещения в денежной форме, поскольку это противоречит условиям заключённого договора.

Факт полной гибели имущества при рассмотрении настоящего дела судом также не устанавливался.

Таким образом, суд в нарушение требований действующего гражданского процессуального законодательства уклонился от возложенной на него законом обязанности по полному и всестороннему установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда в части размера взысканной неустойки, руководствовался положениями п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и указал, что судом первой инстанции размер неустойки ошибочно исчислен из размера страхового возмещения, поскольку в настоящем случае следовало руководствоваться размером страховой премии, составляющим 341 565 руб. 82 коп.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам краевого суда пришла к выводу, что размер неустойки составляет 1 280 871 руб. 82 коп., снизив её до 800 000 руб.

Вместе с тем, суд не принял во внимание положения п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в соответствии с которым сумма неустойки, взыскиваемой на основании п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги), в настоящем случае – размер страховой премии.

Допущенные судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи